

Голованёва М. А.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 39-41. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ния сталкивающихся инстинктивных стремлений животных - членов одного стада является подавление более сильным животным более слабого.

Без иерархии не может развиваться совместная жизнь как животных, так и людей. Мы придерживаемся мнения Лоренца К., согласно которому, иерархия состоит в том, что каждый из совместно живущих индивидов знает, кто сильнее его самого и кто слабее. Так что каждый может без борьбы отступить перед более сильным - и может, в свою очередь, ожидать, что более слабый отступит перед ним самим [Лоренц 2003: 52].

Shere Khan would flatter the younger wolves of the pack and wonder that such fine young hunters were content to be led by a dying wolf and a man's cub. "They tell me", Shere Khan would say, "that at Council ye dare not look him between the eyes". And the young wolves would growl and bristle [Киплинг 2006: 22].

Анализируя вышеприведенный пример, заметим, что если более сильная особь не видит в других более слабых особях для себя возможных конкурентов, которые могли бы претендовать на ее место, то эта особь может вести себя в пределах нейтрально-благожелательного отношения к самым слабым. Нетрудно обнаружить, что такое поведение напоминает мир людей. Например, если даже самый строгий директор фирмы постоянно критикует своих начальников отделов, он обычно всегда любезен с персоналом низшего звена.

Однако со временем сильная особь теряет былую власть и могущество, и она вынуждена приспосабливаться к изменившемуся положению. В данном случае будет уместен следующий пример, который подтверждает верность предположения.

"Thou knowest, O Hathi". Shere Khan spoke almost courteously... Shere Khan slunk away, not daring to growl, for he knew - what every one else knows - that when the last comes to the last Hathi is the master of the jungle [Киплинг 2006а: 10].

Список использованной литературы

1. Киплинг Р. Книга Джунглей. - М.: Радуга, 2006. - 352 с.
2. Киплинг Р. Вторая Книга Джунглей. - М.: Радуга, 2006а. - 400 с.
3. Лоренц К. Агрессия. - М.: Прогресс, 2003. - 103 с.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. - Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2000. - 704 с.
5. СТС - Современный толковый словарь русского языка Ефремовой Т. Ф. - <http://slovo.ru/>

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Голованёва М. А.

Астраханский государственный университет

Несмотря на важнейшую роль метафоры в создании художественного, публицистического, научного, профессионального и других текстов, «ни одна теория метафорического значения не в состоянии объяснить, как функционирует метафора» [Davidson 1991: 25; цит. по Москвин 2006: 125], «ни одна из современных лингвистических теорий не может объяснить феномен метафоры» [Kittay 1989: 25; цит. по Москвин 2006: 125]. Тем не менее, это явление интенсивно исследуется с разных точек зрения. Достаточно полным представляется перечень функций метафоры, предложенный В. К. Харченко: номинативная, мнемоническая, стилиобразующая, текстообразующая, жанрообразующая, эвристическая, объяснительная, эмоционально-оценочная, этическая, аутосуггестивная, кодирующая, конструирующая, игровая, ритуальная [Харченко 2007: 9]. В предыдущих работах [Голованёва 2007: 56-58], [Голованёва 2008: 39-41] нами рассматривались факты реализации текстообразующей, номинативной, информативной, мнемонической, стилиобразующей функций метафоры в драматическом дискурсе. Данная работа продолжит серию наших исследований в этой области с целью доказать возможность реализации всех функций этого речевого средства в таком специфическом дискурсе, как драматический.

Жанрообразующая роль метафоры может быть выявлена на материале двух пьес конца XX века - «Сцены у фонтана» С. Золотникова [Золотников 1988: 67-92] и «Хабаров» М. Ворфоломеева [Ворфоломеев 1986: 2-26] в сопоставлении. Если первая пьеса - *эксцентрическая комедия*, то вторая - *сказание* о русском землепроходце Ерофее Павловиче Хабарове - *драма* и в широком смысле литературного рода, и в узком смысле жанра.

Разговорная сниженность используемой метафоры, частотность употребления пейоративной и обесцененной лексики при её создании - признаки, свидетельствующие о продуцировании бытовой речи. Такая речь органична и уместна, эффективна в эксцентрической комедии, где действуют персонажи из нижних социальных слоёв общества, некоторые - из маргинальных.

Лексика мелиоративная (положительная и часто возвышенная), часто патриотический смысл метафорических высказываний героев - показатель «высокого» стиля, маркер отнюдь не комедийного жанра. Авторская помета «сказание» обязывает язык соответствовать речевой ситуации. Однако он не мёртв, не искусственен. Напротив, стилистическая контрастность реплик, содержащих метафоры, создаёт эффект реалистичности действия. Сравним:

- а) лексика возвышенная (метафоры выделены):

Х а б а р о в. *Мы те земли подняли, хлеб собрали...; Тебе, как дворянину, служить положено. Отчизне кровь отдавать, а надо - и жизнь; Услышать, как внутри её [земли] бежит земное молоко, как растёт трава! Увидеть, как от звёзд хлеб набирает силы!; Престолу... надо будет - жизнь отдам. И от нас колосья родятся! Пусть живут во веки веков те, что жить станут после нас!*

б) лексика сниженная (метафоры выделены):

Х а б а р о в. *Ты в мой закон не лезь крестьянский, я в твой, дворянский, не лезу; А ты, Зиновьев, с престола пироги воруеть!; Врешь ты! Корысть тебя толкала, не желание отечеству служить!; Она откуда переменной дуло; Не я ли тебе земли отыскивал... по снегам замерзал... по болотам, как волк, рыскал!*

Метафора в речи персонажей драмы, освещающей события XVII века, без сомнения, мощное жанрообразующее средство. Эксцентрическая комедия на материале событий XX века, нескольких бытовых конфликтов, перекрёстно вовлекших в свои узлы персонажей пьесы, потребовала иной стилистической окраски: просторечной, жаргонной, часто откровенно грубой лексики, соответствующей освещаемым реалиям:

П о н и ж е. *Слушай-ка, Пачкун, ты меня не зли. У тебя в каждой ноздре по правде, и ты ими сморкаешься налево и направо - где хочешь.*

Помимо метафор *живых*, ярких (Д л и н н ы й. *Константин пива хочет, у него в душе сухо; О л и ч к а. Зачем ты туда забрался? [на фонарный столб]*

М о н т ё р. *Белый свет починить; К о ш к и н. Едино всё! И мы, мы все - одна большая душа!; Л я п у н о в. Потому что живёшь как корова!*), в пьесе много мёртвых и стёртых метафор:

К о ш к и н. *От каждого удара во мне будто что-то надламывалось, обрывалось...; Будто вся ненависть, сколько её в мире скопилось, вся вдруг обрушилась...; У меня ощущение - мы пока в самом начале пути к человеку.*

М о н т ё р. *Я ни на кого не наступал... Это вы все на меня наступайте и даже не чувствуете этого!; Это не жизнь! Это пытка! Четыре года непрерывной пытки! - всё! Я не могу!*

О л и ч к а. *У тебя каменное сердце?; Что ж ты за человек? (Трясёт) Ты камень?; Знаешь, как я испугалась? У меня сердце чуть не выскочило - так я бежала...*

М о н т ё р. *...ломаете мне и ей жизнь...; Какой же он человек? Он же чудовище.*

Т у с я. *Я вам такое покажу - до смерти в гробу поворачиваться будете!..*

Последний пример содержит контаминированную конструкцию из гиперболы «до смерти помнить будете» и метафоры «в гробу поворачиваться будете».

Трансформированная авторская метафора (персонажем произвольно изменяются строки стихов С.Есенина) призвана создать образ полуобразованного пьющего героя (элементы трансформации выделены):

Н е т р е з в ы й. *Эх, был я весь, как запущенный в доску сад! Эх, разонравилось петь и плясать и терять свою жизнь без оглядки!.. Поступь нежная у тебя и нежный стан... но если бы знала ты сердцем своим упорным...*

В. К. Харченко говорит о другой, эмоционально-оценочной функции метафоры, следующее: «Образ, новая метафора в тексте сами по себе уже вызывают эмоционально-оценочную реакцию адресата речи. За последние годы появилось немало работ, посвящённых исследованию прагматики текста. Авторы подчёркивают огромную роль образности как одного из сильнейших средств воздействия» [Харченко 2007: 39]. Прибегнем к классической выдержке из работы Тойна Ван Дейка, чтобы доказать, что наибольшей иллюкционной силой обладает образная метафорическая речь: «Когда мы произносим предложение... наша цель состоит в том, чтобы слушающий понял не только *что* мы говорим, но также и *почему* мы это говорим... мы хотим, чтобы в результате понимания нашего сообщения и сопоставления ему референциального значения слушающий был побуждён либо к изменению своих представлений об окружающем мире (информация), либо к осуществлению в этом мире нужных нам изменений (просьба или приказание), либо к ожиданию каких-то событий или действий в будущем (обещание, предупреждение)» [Дейк Т. ван 2001: 123-124]. Именно эффект выразительности метафоры, соединённый с эффектом неожиданности метонимического сравнения, способны воздействовать на реципиента сильнее, чем последующая прямая просьба:

Х а б а р о в. *Великий государь, в подвалах этих у тебя сидит народу тьма... ещё одна Москва сидит... Ты отпусти народ, пускай идёт он земли обживать, чем гнить в твоих подвалах тайных!*

З и н о в ь е в. *Смутьян, царица, он смутьян! Государь, ни слову ты его не верь...*

А л е к с е й М и х а й л о в и ч. *Я понял... Вижу, что власть моя не беспредельна!.. Я буду тих... Пойдём, царица. Прости меня, Хабаров, что не спешил к тебе...*

При реализации интенционального плана высказывание Хабарова имеет среднюю степень интенсивности выражаемой интенции: персонаж не требует, не угрожает, а просит и убеждает царя. И только наличие восклицания и броской метафоры усиливают интенцию реплики. Однако результат - реакция адресата - ощутим.

В данной статье приведены иллюстрации только тех двух случаев, когда метафора реализует свои жанрообразующую и эмоционально-оценочную функции в тексте драмы. Драматический дискурс, как «живое, дышащее и движущееся» образование, даёт метафоре возможность проявиться во всех её ипостасях, реализовать все функции.

Список использованной литературы

1. **Ворфоломеев М.** Хабаров // Современная драматургия. - 1986. - № 3. - С. 2-26.
2. **Голованёва М. А.** К вопросу о текстообразующей роли метафоры в драме «новой волны» конца 1980-х - начала 1990-х годов (на материале пьесы А. Галина «Звёзды на утреннем небе») // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: «Грамота», 2007. - № 3. - Ч. 3. - С. 56-58.
3. **Голованёва М. А.** О реализации функций метафоры в драматическом тексте // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: «Грамота», 2008. - № 8 (15). - Ч. 2. - С. 39-41.
4. **Дейк Т. ван.** Вопросы прагматики текста // Текст: аспекты изучения семантики, прагматики и поэтики: Сборник статей. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 192 с.
5. **Золотников С.** Сцены у фонтана // Современная драматургия. - 1988. - № 4. - С. 67-92.
6. **Москвин В. П.** Стилистика русского языка: Теоретический курс. - Ростов н/Д: Феникс, 2006. - Изд. 4-е, перераб. и доп. - 630 с.
7. **Харченко В. К.** Функция метафоры: Учебное пособие. - М.: Издательство ЛКИ, 2007. - Изд. 2-е. - 96 с.

ДВИЖЕНИЕ ЧАСТОТЫ ОСНОВНОГО ТОНА В МЕЖДОМЕТНЫХ ВАРИАНТАХ ПРОСОДЕМ

*Гроцкая Н. Н.**Сибирский государственный технологический университет, г. Красноярск*

Из всех традиционно выделяемых частей речи наименее изученным с точки зрения фонетики и фонологии является класс междометий. Под влиянием обычного для школьных грамматик линейного подхода к частям речи нередко складывается упрощенное и не вполне верное представление о междометиях.

Междометия - нечленимые единицы уровня актуализованных предложений (высказываний). Они не входят в классы знаменательных или служебных морфем и не связываются грамматически с элементарными единицами синтаксического уровня языка - синтаксемами (членами предложения). Междометия можно охарактеризовать как единицы аграмматичные, поскольку они не строятся по правилам композиции морфем в словоформе, и их употребление в качестве каких - либо членов предложения не является их категориальным свойством [Москальская 2004: 127].

Для правильного определения места междометий в системе языка к ним необходимо подходить не только с позиций теоретической грамматики, лексикологии и семантики, но и с позиций таких дисциплин, как фонетика, фонология, семиотика, психолингвистика, паралингвистика. С точки зрения семиотики междометия можно охарактеризовать как наиболее простые типы языковых знаков.

Психолингвистический подход к междометиям показывает, что междометия в узком смысле относятся к средствам так называемого "аффективного языка": обычно используются неинтенционально, вне активного контроля со стороны сознания коммуникатора, не имеют непосредственной связи со второй сигнальной системой человека - абстрактно-логическим мышлением.

Паралингвистический подход к междометиям показывает, что последние более сходны с несимволическими параязыковыми средствами, чем со словами языка, классифицируемыми по частям речи, и входят в разряд демонстративных единиц языка - вербальных единиц, функционально однородных с несимволическими параязыковыми средствами [Горелов 1977].

Междометия придают стилю необходимую экспрессию, широту в выражении эмоциональности.

Основной интерес для нашего исследования представляют фонетические особенности междометий.

Междометия немецкого языка состоят либо из одних гласных звуков (O! Au!), либо из согласных (St!, Brr!, Hm!), либо из чередующихся гласных и согласных (Aetsch!, Hopp!, He!). В междометиях встречаются дифтонги, например: Hui!, Hei!, Feuerjo!, Au!. Как простые, так и производные междометия могут состоять из одного, двух, трех и более слогов: Hui! Hussa! Juchheisa!, Larifary!. В междометиях часто встречаются звуки, требующие минимальной работы органов речи - фарингальный спирант [h] и наиболее открытый гласный звук [a].

В рамках теории просодемого пространства (Коваленко) исследуем частоту основного тона при произнесении междометий в сравнении со звукоподражательными словами, детской лексикой в восклицательных предложениях и «обычными» словами (существительными, прилагательными, глаголами) в вопросительных и повествовательных предложениях. Целью статьи является проследить движение частоты основного тона (ЧОТ) в междометных вариантах просодем, употребленных в качестве разных коммуникативных типов предложения.

Прежде чем перейти к описанию эксперимента и анализу его результатов, внесем ясность в определения употребляемых в статье терминов.

Просодемое пространство - это уровень языковых единиц, реализуемых в речи в качестве вариантов просодем (слов-фраз). Его ядро составляет пространство инвариантов, в которое входят однословные повествовательные и вопросительные предложения, образующие базисную оппозицию, а периферийное положение занимает зона вариантов просодем, произнесенных в качестве междометий с положительными или отрицательными эмоциями. В эксперименте повествование представлено назывным предложением, а в качестве вопроса выступает первичный вопрос.

Инвариантной единицей просодемого пространства является минимальная просодема. Под минималь-